

УДК 338.124.4(100):338.2(476)

M. MYASNIKOVICH
ON GOVERNING THE DEVELOPMENT
OF SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS:
METHODOLOGY, THEORY AND PRACTICE

М.В. МЯСНИКОВИЧ,
Председатель Президиума НАН Беларуси,
доктор экономических наук, профессор

УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Анализируются фундаментальные положения монетаризма и кейнсианства в контексте современных проблем мировой экономики и экономической политики Республики Беларусь в условиях мирового кризиса. Разработаны конкретные предложения по макроэкономическому программированию развития экономики Республики Беларусь для минимизации негативного влияния мирового экономического кризиса, сохранения и создания новых наукоемких производств, формирования эффективной национальной инновационной системы.

Methodological and theoretical bases of managing socio-economic systems development are considered in the article. Fundamentals of monetarism and Keynesianism in the context of the present / challenges of the world economy and economic policy of the Republic of Belarus under the conditions of the world crisis are analyzed. Concrete suggestions on macroeconomic programming of the Belarusian economy development for the purpose of minimizing the negative influence of the world economic crisis on the country's economy preserving and creating new science intensive manufactures and forming an effective national innovative system are worked out.

К концу XX в. человечество пришло к осознанию необходимости изменения концептуальных взглядов на развитие природы и общества. Инновационная деятельность выступает формой реализации научно-технического прогресса, но сам научно-технический прогресс не в состоянии решить глобальные проблемы человечества: увеличение неравенства доходов, нарастание экологических угроз, культурная и идеологическая экспансия отдельных стран и, как реакция, обострение военной угрозы, рост международного терроризма и многое другое. А в последнее время – мировой финансовый кризис, который сотрясает планету. Все эти угрозы с развитием глобальных процессов, новых технологий, агрессивной борьбой за рынки и сырье усугубляются. Нужно ли такое «развитие»? Способен ли рынок обеспечить оптимальную траекторию развития системы, включающей в себя экономику, технику, экологию, базовые исторические ценности?

Вследствие того, что мировой экономический кризис выявил многие «провалы рынка», или, иначе говоря, неэффективность неолиберальных экономических моделей, приходится все чаще слышать голоса в поддержку кейнсианской доктрины государственного регулирования экономики, соединившей идеи бюджетного регулирования с денежно-кредитной поддержкой. Подобное регулирование предполагает активные действия правительства, особенно в период кризисов. Проще эти действия проводить в условиях закрытых эко-

номик, фиксированных валютных курсов. Однако сегодня совершенно иные – глобально интегрированные системы. И что удивительно, вполне адекватные действия предприняты монетаристами: не в противовес кейнсианству, что можно было наблюдать постоянно на протяжении десятилетий, а консолидировано для минимизации экономических и политических издержек кризиса, начавшегося осенью 2008 г. В действия включены основные монетарные факторы, регулирующие денежный спрос и его предложение. Макроэкономическая теория, полагаем, сформулирует парадигму нового консенсуса или синтеза.

Представляется, что принятие согласованных по масштабам и срокам США, ЕС, Россией, Японией, Китаем и другими крупными государствами и международными финансовыми институтами мер по выходу из мирового финансового кризиса даст позитивные результаты и может классифицироваться экономической теорией как современное кейнсианство.

Если государства допустили неконтролируемость финансовых потоков, рост государственных расходов и бюджетных дефицитов, значит, надо за эти и иные упущения платить по-крупному. Платить, чтобы оздоровить глобальную финансовую систему, создать ее новую архитектуру. Ведь показавшая свою неэффективность финансовая система прикрывала просчеты в сырьевых, энергетических, социальных и инвестиционных сферах, допущенных правительствами, именно

она маскировала падение производительности и темпов экономического роста в целом, служила механизмом перераспределения дохода «от периферии в центр».

Становление новой конфигурации глобальной экономики во многом причинно связано с ключевым понятием теории систем – с идеей обратной связи. В конце 1940-х – начале 1950-х гг. специалисты в области теории информации и теории систем определили понятие отрицательной обратной связи, которая обеспечивает устойчивость во многих областях – от техники до макроэкономики. Например, рост безработицы в стране вызывает снижение спроса, что ведет к снижению цен, падению процентных ставок, создавая условия для роста инвестиционной активности и спроса на рабочую силу. Однако в начале 1960-х гг. ученые пришли к выводу, что нужно серьезно исследовать и «положительную обратную связь», т. е. процессы, которые не подавляют изменения, а увеличивают его. Положительная обратная связь может реагировать на малое отклонение, или «ввести» его в систему, или увеличить его до таких размеров, что оно станет угрожать целостности всей структуры. Например, на принципе положительной обратной связи строится конкурентное преимущество предприятия, основанное на эффекте масштаба: рост объемов продаж дает экономии на условно постоянных расходах, которая направляется на дальнейшее расширение производства и увеличение эффекта масштаба.

Соединение отрицательной и положительной обратной связи дает понимание механизма развития живой (в том числе социально-экономической) системы за счет усиления или ослабления возникающих в ней изменений. Еще более важно то, что эти усиления или ослабления не обязательно имеют явно выраженный источник, причину. Изменения могут сначала отсутствовать, а затем быстро нарастать в результате накопления определенного количества изменений. Случайные события, такие как мутация в биологической системе, изобретение новой технологии в производственной или повышение процентных ставок в экономической, могут инициировать лавинообразный рост изменений с неожиданными последствиями.

Придание такой большой значимости, на первый взгляд, «мелким», случайным событиям, которые могут вызвать катастрофические (или революционные в лучшем смысле этого слова) преобразования крупных систем, объясняет также, почему одинаковые начальные условия могут привести к различным результатам, – идея, совершенно не свойственная детерминистским подходам эпохи индустриальной экономики. Только данный подход адекватно объясняет и внезапную дезинтеграцию советской экономической системы, и то, почему такими разными путями пошли образовавшиеся новые страны. Наконец, в него хорошо вписываются многочисленные флуктуации современной мировой экономики – от скачков цен

на ресурсы и продовольствие до формирования новых мощных интегрированных систем в Европе и Азии, создания и развития новых форм промышленной кооперации, основанной на сетевом принципе, и, в конечном итоге, все более отчетливое оформление основных признаков новой постиндустриальной экономики.

При наличии отрицательной обратной связи отдельные события, изменения в системе ослабляются и подавляются, и равновесие сохраняется. Но там, где происходит усиление за счет положительной обратной связи, некоторые из этих событий могут во много раз усилиться до такой степени, когда ставится под угрозу равновесие всей системы. Например, если безработица усиливается положительной обратной связью и не ослабляется отрицательной, она может угрожать стабильности экономической системы в целом. Внешние изменения, такие как колебания цен на нефть, могут совпасть с внутренними флуктуациями и усилить их, вплоть до нарушения равновесия всей системы. Так, чрезмерное кредитование под залог имущества в США, совпавшее по времени с замедлением темпов роста мировой экономики и уменьшением платежеспособного спроса, вызвало широкомасштабный финансовый кризис 2008 г.

Непосредственный повод к кризису дали массовые невозвраты ипотечных кредитов американцами. Американская привычка жить в долг «неожиданно» дала сбой. Банки массово начали реализовывать залоговое имущество, недвижимость резко упала в цене, и началась цепная реакция невозврата во всей ипотечной пирамиде. В результате у банков образовался дефицит, который в США оценивается в 50–100 млрд долл. А из-за того, что над ипотечными кредитами были придуманы десятки инструментов (ипотечные облигации, опционы, фьючерсы и т. п.), этот дефицит мультиплицировался в триллионы долларов. К этому моменту финансовый пузырь из виртуальных банковских бумаг – деривативов – в сотни раз превосходил объем взаимодействий банков с реальным сектором.

Финансовый кризис привел руководителей стран ЕС и США к необходимости разработки новой конфигурации механизмов контроля и управления экономикой, пересмотра взглядов на расстановку функций в триаде элементов «бизнес–государство–межгосударственное регулирование» в пользу усиления двух последних. К слову, этот новый подход значительно приближает классическую либеральную, или даже кейнсианскую, модель регулирования рынков к той, которая уже более 10 лет успешно работает в Беларуси.

Понимание сложного, интегративного характера экономических систем, нацеленных на формирование новой экономики, нашло свое отражение в ежегодном Послании Президента белорусскому народу и Национальному собранию 2008 г.: «Стратегией экономического развития нашей страны должно стать взаимодействие малого, среднего, крупного государственного и частного

бизнеса, особенно в регионах. Мировая практика свидетельствует, что успешно развивающаяся рыночная экономика является «многоярусной», а ее эффективность строится во многом на устойчивом научно-технологическом, финансовом и информационном взаимодействии между гигантскими объединениями, средними фирмами и малыми предприятиями».

Даже самые передовые экономики мира находятся сегодня в кризисе, который является прямым результатом «эффекта десинхронизации». Его суть в следующем: страны строят передовую экономику, упуская из виду, что прогрессивной экономике требуется прогрессивное общество, поскольку экономика – продукт общества и зависит от его основных институций. Если стране удастся ускорить экономический прогресс, но ее ключевые институты отстают, этот диссонанс ограничивает возможности создания национального богатства. Именно поэтому действия основных институтов – начиная от профсоюзов, правительств и заканчивая такими международными организациями, как МВФ и ООН – сегодня так часто не соответствуют ускоряющемуся темпу, которого требует экономика, основанная на науке.

Новая конфигурация глобальной экономики, основанной на знании и информатизации, в каком-то смысле приближает рынок к модели совершенной конкуренции, снижая степень асимметрии информации и стоимость транзакций, но при этом не отменяет роли государства. Более того, в этих условиях белорусское государство как мощный экономический субъект получает высокий потенциал реализации успешной инновационной стратегии: общественная выгода от инвестиций в исследования во много раз превышает частную, поскольку положительные экстерналии от их внедрения распространяются на все предприятия, подконтрольные государству.

Специфика действий государства в этих условиях должна приобрести определенный дуализм. С одной стороны, необходимо усилить, поставить на строгую научную основу прогнозные, плановые и организационные функции по созданию и развитию инновационных производств. И в этом отношении управленческая функция государства укрепляется. С другой стороны, выходя на мировой рынок и имея благодаря глобальным информационным сетям невиданные ранее возможности, государственные предприятия и организации должны получить новую степень свободы в их использовании: в ценовой политике, рекламной деятельности, организации филиалов и сбытовых сетей. На это и направлены начавшиеся изменения, суть которых определена Главой государства как либерализация условий экономической деятельности. Должна быть оптимизирована система государственного контроля: приобрести гибкость, адекватную изменчивой ситуации на мировых рынках, ведь работать приходится на «рынках покупателя» – требовательных и разнообразных. Новый импульс придется

развитию малого и среднего бизнеса, особенно в регионах, за счет снижения налогов и упрощения многих бизнес-процедур.

Глубокие преобразования следует осуществить и в управлении. Правильность использования в Беларуси программно-целевого метода управления для реализации стратегии инновационного развития экономики не вызывает сомнения. Принципиально важным представляется усилить роль стратегического управления как совокупности программ, принципов, методов и приемов, при помощи которых высшее руководство страны планирует развитие на среднесрочную или долговременную перспективу. Наиболее оптимальным является пятилетний план. Такой временной отрезок, как правило, равен инновационному циклу и политической цикличности (президентский, парламентский сроки). В отличие от экономического и социального планирования, которое получило особенно широкое распространение в 1970-е гг., стратегическое планирование не является чисто формальной процедурой. При стратегическом планировании важнее всего дать правдивый анализ внутреннего состояния дел и внешнего положения.

Объективный и комплексный анализ причин возникновения нынешнего экономического кризиса, да и всех предшествующих, позволяет утверждать, что рыночная система не является идеальной по своей сути. Какими бы не были привлекательными лозунги ярых либералов о прогрессивности рыночных принципов, следует признать, что рыночная система создает неприемлемые виды и степени неравенства: в доходах, возможностях получения образования и работы.

Возрастание роли планирования вовсе не означает, что рынок умирает. Наоборот, планирование направляет развитие рынка: большой бизнес просто не может быть эффективным без стратегического планирования, без плановой маркетинговой разработки.

Являясь приверженцем эффективного планирования как основы стратегического развития, будь то макроэкономика или конкретная компания, полагаем ошибочной широко распространенную точку зрения о том, что планированию нет места в рыночной системе. Скорее наоборот, рынок может выступать как механизм централизованного планирования, когда именно планы формируются на рыночных принципах. Ряд экономистов и чиновников пытаются на практике методы авторитарного планирования вмонтировать в рыночную систему. Такие попытки обречены на провал, кроме того, они наносят огромный вред товаропроизводителю, которому собственник или государство доводят такие планы.

Нужны новые подходы, в том числе новые управленческие технологии, новые организационно-правовые формы и структуры – объединения, кластеры, ФПК, ТНК, транснациональные банки и пр. К. Юдаева и Е. Ясин выделяют в развитии экономики стран две фазы – догоняющее развитие и развитие на технологической границе, когда

уровень благосостояния достигнет уровня передовых стран [1]. В странах догоняющего развития, в которых не сформировалась должная система защиты хозяйствующих субъектов и контрактов, для ускорения экономического роста можно использовать вертикально интегрированные структуры. Такие структуры характеризуются чрезмерной жесткостью и не дают возможности широко экспериментировать, но с задачей переноса технологий они справляются удовлетворительно. В странах же, вышедших на технологическую границу, должна существовать другая система, потому что здесь требуются гибкие формы, способствующие экспериментированию и инновациям, а также системы контроля, позволяющие отделить объективные риски от неэффективного или авантюрного поведения. Еще один важный элемент – система защиты прав собственности, в том числе интеллектуальной, что обеспечивает адекватную среду для инновационного развития.

Подобная логика справедлива и применительно к финансовой системе. Если при отставании от технологической границы для поддержания экономического роста достаточно банковского финансирования и государственных институтов развития, то выход на нее требует высокоразвитой финансовой системы, позволяющей диверсифицировать риски инновационной деятельности. Определенные изменения необходимы и в системе образования. Эмпирические исследования показывают, что чем ближе страна к технологической границе, тем больше вклад в экономический рост высшего образования и аспирантуры [2].

В мировой экономической теории мы находим подтверждение тому, что экономическая стратегия должна быть гибкой, соответствовать изменениям условий конкуренции, росту собственных амбиций и возможностям по их реализации. Например, Китай, заполонивший мировой рынок своими детскими игрушками и дешевым трикотажем, не остановился на этом, а перешел уже к электронике и космическим технологиям.

В 2008 г. Беларусь вышла на самый большой в Европе показатель открытости экономики по степени ее включенности в мировую торговлю – почти 120 % ВВП. Однако кризисные явления мировой финансовой системы 2008–2009 гг., которые, как метастазы, проявляются во всех других секторах мировой экономики, негативно влияют на устойчивость национальной безопасности Республики Беларусь. К внешним проблемам присовокупились внутренние: необходимость модернизации экономики при скудности прямых иностранных инвестиций и недостаточности собственных; высокая импортозависимость от энергоресурсов; неразвитость корпоративных структур при доминировании госсобственности и др.

Инновационная деятельность позволяет создавать новые конкурентоспособные виды продукции или процессы и совершенствовать уже существующие, что обычно приводит к производ-

ству продукции более высокого качества или с более высокой добавленной стоимостью. Но для устойчивости инновационной деятельности необходимы государственные институты, поддерживающие гибкость экономической структуры, поощряющие экспериментирование, стимулирующие инвестиции в новые сферы деятельности.

За последние годы Беларусь демонстрировала высокие темпы развития экономики. Можно констатировать, что к моменту скачкообразного нарастания внешнеэкономических вызовов экономика Беларуси в целом набрала хорошую динамику, которая позволяла последовательно решать задачи социально ориентированного развития. Время не потеряно и усилия не были напрасными.

Однако условия, в которых предстоит работать в последующие годы, изменяются. Цены на импортируемые энергоносители, сырье и материалы постепенно будут приближаться к мировым. В связи с замедлением роста мировой экономики усложняется сбыт белорусского экспорта. Одновременно западные конкуренты получают возможность воспользоваться снижением цен на энергоносители, что после периода их стремительного роста позволит им уменьшить цены на свои товары. Это создает угрозу потери имеющихся пока ценовых преимуществ белорусских товаров и снижения их конкурентных преимуществ.

В такой ситуации необходимы решительные и эффективные действия по реструктуризации и модернизации экономики. Уже в настоящее время необходимо заложить основы роста конкурентоспособности страны на 2011–2015 гг.: ускоренно реализовать действующие государственные программы, сформировать и начать выполнение новых программ, нацеленных на создание пятого и шестого технологических укладов.

Либерализация экономических механизмов и системы хозяйствования в Беларуси по воле обстоятельств будет происходить в условиях мирового экономического кризиса, который «второй волной» сказывается на сырьевых рынках, затем – на промышленном и торговом секторах. На первый взгляд, это дает основание противникам реформ всячески тормозить их под тем предлогом, что надо дожидаться более благоприятных внешних условий и т. п. Совершенно прав Премьер-министр Беларуси С. С. Сидорский, сказав на заседании Президиума Совета Министров 26 ноября 2008 г.: «Мы упустили много важных предложений. Время требует от вас ускорить работу по привлечению инвестиций. Мы не выживем без инвестиций, без новых производств. Можно сделать в десятки раз больше, чем мы имеем сегодня». Он также высказал мнение, что, возможно, следует «уйти от показателей», не привязывать работу только к чистому исполнению статистики: «Давайте пойдем этим путем: будем строить. Иначе можем годами ходить, тянуть модернизацию и писать показатели».

Это очень тонкий момент, важность которого вытекает из понимания теории «слабых воздей-

ствий», которая гласит, что даже не очень сильными воздействиями можно привести систему в совершенно новое состояние, соответствующее требованиям внешней среды. Мы работаем в условиях социально ориентированной рыночной экономики. Она обладает множеством специфических отличий от формировавшихся веками рыночных экономик развитых стран. И учет «здесь и сейчас» существующих реалий, и традиционная склонность белорусов к постепенным, «мягким» инновациям в управлении, а не резким «обвальным» реформам приводит к выбору некоторых парадоксальных на первый взгляд рекомендаций по сохранению стабильных темпов развития.

В чем отличие наших рецептов от предложений, выработанных экономически развитыми странами?

1. Во всем мире наблюдается тенденция к усилению государственного регулирования экономики: вводится контроль над банковскими операциями, рейтинговыми агентствами, национализируются крупнейшие компании и т. п. В условиях Беларуси, напротив, взят курс на либерализацию экономики, и Глава государства неоднократно подчеркивал, что это – стратегическая установка. Из двух концептуальных основ социально-рыночного хозяйства – «сильный рынок – сильное государство» в полной мере мы имеем только второе. Но даже самое сильное государство не в состоянии эффективно руководить всеми экономическими агентами и операциями в стране, особенно в условиях, когда решающим фактором развития становится инициатива и творческое предпринимательство.

Да, ослабление регулятивных функций государства расширяет простор для деятельности не только настоящих новаторов, но и «предпринимателей» типа Остапа Бендера. Но в конечном итоге степень и жесткость регулирования формируется в зависимости от того, насколько государство уверено в том, что подавляющее большинство населения – это творческие, креативные и законопослушные люди. Сферой особой ответственности государства остается мониторинг и контроль за тем, чтобы в белорусскую экономику приходили из-за рубежа только добросовестные партнеры.

2. В период кризиса стандартные рекомендации – сокращение рабочей силы, снижение зарплат. Наша стратегия – сохранение занятости, промышленного потенциала и продолжение роста доходов в силу указанных выше причин: для новой экономики нужны лучшие специалисты. Необходимо спокойно относиться к росту дифференциации оплаты, в том числе в рамках одной отрасли, что позволит более успешным предприятиям сконцентрировать все лучшие ресурсы, включая интеллектуальные и профессиональные, на достижении устойчивых конкурентных преимуществ и за счет эффективной работы перекрыть недобор объемов производства своих менее успешных коллег. Что касается платежей в бюджет, то они будут более гарантированными, так как «пло-

хие» предприятия, как правило, с трудом получают налоговые льготы. Рост доли оплаты труда в совокупных издержках производства с одновременным снижением материало- и энергоемкости производства может быть поставлен в качестве одной из приоритетных задач для руководителей предприятий и контролироваться государством.

3. Общепринятым методом борьбы со снижением экономической активности является повышение доступности кредитов путем снижения процентных ставок. Именно так в начале 2009 г. поступили Федеральная резервная система США и Центробанк ЕС, снизив ставки рефинансирования до рекордных уровней. В то же время Национальный банк Беларуси пошел на некоторое *повышение* учетной ставки. Казалось бы, это противоречит «классическому» поведению центробанка в период экономического спада. Однако это решение отражает совершенно правильный подход к расстановке приоритетов между задачами торможения инфляции и расширения базы инвестиционных ресурсов.

Эксперты совершенно верно отмечают, что основная причина, по которой финансовая фаза кризиса напрямую слабо коснулась экономики Беларуси, – это невысокая степень привязки нашей экономики к мировым потокам капитала и фондовому рынку. Но по этой же причине, в отличие от западных финансовых институтов, чьи ресурсы формируются преимущественно пенсионными фондами, страховыми компаниями и корпоративными активами, наибольшая часть – около трети ресурсов банковской системы Беларуси – это вклады населения. Удержать их – значит не допустить обвала финансовой системы. Поэтому обеспечение положительных процентных ставок по вкладам должно стать одной из основных мер по предотвращению оттока денежных средств с депозитов и ослабления финансовой базы банков.

В качестве сильной стороны белорусской модели сработало то обстоятельство, на которое западные эксперты указывали как на «нарушения общепринятой практики», – высокая степень взаимодействия Президента, Национального банка и Правительства Беларуси. В результате их согласованных действий был принят ряд нормативных правовых актов, которыми были введены государственные гарантии вкладов населения, предотвращена попытка отменить право вкладчиков прерывать долгосрочные депозитные соглашения, снижены нормативы резервных требований для банков и норматив фиксированной части резервных требований. Кроме того, прямые потери и недополученные вложения были компенсированы Нацбанком, который уже с августа начал постепенно увеличивать объем ресурсов, предоставленных банковской системе, а в октябре добавил сразу 1,3 трлн руб.

В то же время считаем, что для иностранных вкладчиков должно быть обязательно введено требование инвестировать капитал на определенный

срок (минимум на 6 месяцев), что предотвратит спекулятивные атаки на белорусскую валюту, процентные ставки на кредит по которой в разы превышают зарубежные.

Следует согласиться с профессором М. М. Ковалевым в том, что избыточные потоки спекулятивных капиталов ТНБ резко взвинтили стоимость корпораций [3]. Рост индексов акций корпораций оторвался от их балансового капитала в десятки раз. Стоимость иных американских банков и инвестиционных компаний в десятки раз превысила реальную цену их собственного капитала. И об этом молчали мировые регуляторы – МВФ, ВБ, ВТО. Был период, когда рыночная капитализация «Майкрософт» превышала ВВП Канады. Первый сигнал опасности такой ситуации дало разрушение рыночной стоимости интернет- и софт-компаний на рубеже тысячелетий.

Из сказанного не следует, что не нужен фондовый рынок: котировка акций на бирже – самый важный инструмент оценки эффективности работы фирм и рыночного перераспределения ресурсов. Из нынешнего кризиса фондового рынка вытекает совсем другой урок: нужно установить новые биржевые правила, отсекающие, хотя бы частично, от биржи игры спекулянтов и обеспечивающие свободный доступ на нее тем, кто хочет иметь собственность всерьез и надолго. Правила эти просты: продать купленные акции можно не через полчаса, а, например, через полгода.

Для удержания и расширения позиций белорусских экспортеров на российских рынках банковской системе страны необходимо более активно использовать современные инструменты финансирования экспорта: различные формы аккредитивов являются гораздо более эффективным инструментом стимулирования покупателей и гарантии поступления выручки, чем, например, запрет на предоплату импортных поставок. Необходимо также радикально упростить процедуры и сократить сроки возврата НДС белорусским экспортерам.

Очень важным моментом, с точки зрения удержания конкурентных преимуществ, является выполнение таких направлений либерализации экономики, как предоставление предприятиям возможности гибкого ценообразования для реализации экспортной продукции за валюту. С одной стороны, это право самостоятельно формировать цены на новую продукцию, что максимизирует выручку экспортера. С другой – для наиболее проблемных, малорентабельных рынков с жесткой

конкуренцией (а таких рынков у белорусских экспортеров большинство) правомерно было бы предусмотреть возможность гибкого ценообразования при условии валютной оплаты экспорта.

Одновременно необходимо продолжить процесс гармонизации банковской системы Беларуси с международными стандартами, разрабатываемыми Базельским комитетом по банковскому надзору и другими международными финансовыми институтами, включая стандарты, предусмотренные соглашением по капиталу (Базель II), совершенствование принципов и инструментов банковского надзора, переход на финансовую отчетность, соответствующую международным принципам и стандартам.

Эти процессы, как и в экономике в целом, предопределили новые шаги по либерализации законодательства: переход к заявительному порядку регистрации субъектов хозяйствования, снижение налоговой нагрузки, сокращение количества проверок и др. Необходимо двигаться и дальше: осуществить переход от разрешительного к регистрационному порядку при проведении резидентами валютных операций, связанных с приобретением доли в уставном фонде, открытием физическими лицами-резидентами счетов в банках государств – участников СНГ для осуществления операций, не связанных с предпринимательской деятельностью.

Такой подход даст возможность минимизировать негативное влияние мирового экономического кризиса на экономику Республики Беларусь, сохранив и создав новые наукоемкие производства с высокой долей добавленной стоимости, т. е. выйти из мирового кризиса с новой отраслевой структурой, эффективной национальной инновационной системой.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Юдаева, К. Стратегия – 2050: справится ли Россия с вызовами глобализации? / К. Юдаева, Е. Ясин // Вопросы экономики. – 2008. – № 5. – С. 5–6.
2. Aghion, P. Distance to Frontier, Growth and the Composition of Human Capital / P. Aghion, C. Meghir, J. Vandenbussche // Journal of Economic Growth. – 2006. – Vol. 11. – P. 97–127.
3. Ковалев, М. «Мировой финансовый кризис: причины и следствия» / М. Ковалев // Вестник ассоциации белорусских банков. – 2008. – № 40.

Дата поступления статьи в редакцию: 05.02.2009 г.